

А.Н. Пирожников
УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Николаевич Пирожников – начальник отделения депортации и реадмиссии иностранных граждан отдела по контролю в сфере миграции УВМ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург; e-mail: sasha-j2006@yandex.ru.

Одним из нерешенных вопросов в современной отечественной уголовно-правовой доктрине остается вопрос об ином воздействии на лиц, виновных в совершении преступлений. Особенно это относится к проблеме так называемого выборочного воздействия в отношении тех, кто совершил отдельные виды или группы преступных посягательств, предупреждение которых должно носить строго целевой характер, обеспечивая реализацию идеи индивидуальной превенции, исключая при этом рецидив (особенно специальные формы его проявления). Более того, проблема подобного рода, но применительно к иному воздействию, в современной уголовно-правовой доктрине практически не обсуждается. Между тем геополитическая, внутривнутриполитическая, экономическая, социальная, иная обстановка прямо указывают сегодня на назревшую потребность в самостоятельной охране общественных отношений, связанных с безопасностью государства и верховенством власти. Происходящая трансформация современного мира и воздействия в отношении нашего государства говорят о необходимости в его защите, в том числе и ранее неизвестными или давно забытыми средствами уголовно-правового характера. В свою очередь, их разработка не может происходить без соответствующего теоретического обоснования в уголовно-правовой доктрине.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера; ссылка; высылка; поражение в политических правах; депортация.

A.N. Pirozhnikov
CONDITIONS FOR APPLICATION OF OTHER CRIMINAL LEGAL MEASURES AIMED AT RESTRICTING RIGHTS OF INDIVIDUALS COMMITTING CRIMES AGAINST INTERESTS OF RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr Pirozhnikov – Head, the Office of Deportation and Readmission of foreign citizens, the Migration Department, GU MVD of Russia for Saint-Petersburg and Leningrad region, Saint-Petersburg; e-mail: sasha-j2006@yandex.ru.

One of the outstanding issues in modern domestic criminal law doctrine relates to other impacts on perpetrators of crimes. This especially applies to the problematic issue of the so called selective influence of those who committed certain types of crime or groups of criminal attempts

the prevention whereof should be strictly targeted ensuring realization of an individual prevention idea excluding in doing so relapse (especially its special forms). Moreover the issue of this type being referred to other impacts has not been discussed yet in the modern criminal law doctrine. However geopolitical, domestic, economic situation clearly indicate an overdue need for an independent protection of public relations dealing with the security of the State and rule of power.

The ongoing transformation of the modern world and the impacts on our state demonstrate the need for its protection by different means including the ones unknown yet as well as by long-forgotten tools. At the same time their development can not take place without relevant theoretical explanation in criminal law doctrine.

Keywords: *other criminal law measures; exile; expelling; deportation; loss of political rights.*

Обязательными составляющими любых мер уголовно-правового воздействия являются условия, необходимые для их практической реализации. Имеющиеся сегодня уголовно-правовые средства так или иначе связаны либо с постпреступным поведением виновного либо с его предыдущей преступной деятельностью (впервые совершенное преступление в контексте ст. 75, 76, наличие или отсутствие судимости за ранее совершенное аналогичное преступление, в частности п. «а» ч. 5 ст. 131 Уголовного кодекса (УК) РФ), категорией или видом совершенного преступления (подп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ, ст. 104¹ УК РФ, ст. 104⁴ УК РФ и др.), видами и размерами наказаний, устанавливаемых за совершенное деяние (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Речь идет и о возрасте несовершеннолетнего виновного (ст. 90 УК РФ), состоянии его психического здоровья (ст. 99 УК РФ), а также ряде других условий, обязательных для их практического применения. Изменение последних, как и появление новых, будет вполне возможным (более того, необходимым) с учетом трансформации общественных отношений и постоянной потребности в разработке ранее неизвестных уголовному закону средств противодействия преступности, наряду с корректировкой уже апробированных способов воздействия. Так или иначе научная проработка этих условий выступает в качестве важной составляющей формирования практики противодействия преступности посредством применения мер иного характера, которая соответствует условиям современной действительности. К тому же появление новых мер иного характера во многом связано

именно с формированием новых условий, объективно возникающих в соответствии с изменяющейся геополитической ситуацией в мире в целом и в нашей стране в частности.

Следовательно, формирование тех или иных видов мер противодействия во многом зависит от определения видов преступных посягательств, которым предстоит противодействовать. В частности, это все виды преступных посягательств, предусмотренных в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Речь идет и о преступлениях террористической направленности, значительном количестве общественно опасных деяний против общественной, экологической и экономической безопасности нашей страны. Из этого следует и формирование блока мер, не имеющих репрессивного характера, но способных противостоять именно данной части преступности. В данном контексте необходимость противодействия давно известным обществу преступлениям, но на качественно ином, более жестком уровне, в иной геополитической обстановке, существенно трансформирует их роль. Помимо обязательного условия применения иной меры уголовно-правового характера, указание на конкретное преступление в описательной части нормы свидетельствует об их составообразующих функциях, если факт преступного посягательства указывает на необходимость выделения особых мер воздействия на виновного. При этом нельзя недооценивать функциональную принадлежность условия применения и одновременно основания включения в УК РФ той или иной меры воздействия – конкрет-

ного вида преступного посягательства.

Говоря о потенциально наиболее эффективных в нашем случае мерах, к которым можно отнести высылку, ссылку или, например, ограничение либо поражение виновного в его политических правах, необходимо отметить, что единственными основаниями для их включения в уголовный закон в качестве иных мер (они же впоследствии и условия применения) могут выступать приведенные выше посягательства на основы конституционного строя и безопасности государства, а также преступления против мира и безопасности человечества. За возвращение данных средств активно выступили сотрудники практических подразделений, в том числе те, кто осуществляет деятельность по реализации административной практики в аспекте депортации лиц, признанных виновными в совершении административных правонарушений. Так, в процессе опроса 64 мировых судей, связанных по роду выполняемой ими деятельности по административному выдворению из России лиц, совершивших административные правонарушения, 59 человек уверенно ответили, что аналогичная мера должна сегодня присутствовать в том числе и в УК РФ (в наказании или в числе иных мер)¹. Остальные шесть мировых судей посчитали введение такой меры излишним вмешательством государства в регулирование общественных отношений в данной сфере. Мнение респондентов о поражении в правах в своем числовом выражении стало практически аналогичным. Отвечая на вопрос о целесообразности присутствия в системе мер уголовно-правового воздействия данного средства воздействия, 53 судьи пришли к положительному выводу, семеро оценили бы данный шаг законодателя как излишне репрессивный, а остальные четверо пока относительно этого вопроса собственной позиции не сформировали.

Вторят им в этом отношении и работ-

ники прокуратуры, которые при анкетировании представили схожие данные. Так, из 44 работников, проходящих службу в органах и организациях прокуратуры, 36 указали на необходимость совершенствования УК РФ в исследуемом аспекте и с учетом вновь сформировавшихся геополитических условий. При этом еще шестеро обратили внимание на избыточность предлагаемых нами мер, а еще два респондента не имеют однозначного решения в отношении поставленного вопроса. Из 44 опрошенных этой категории респондентов 12 отдельно указали на острую потребность принятия и реализации еще более жесткого подхода в решении исследуемого вопроса либо на необходимость разработки альтернативных высылке и ссылке мер, направленных на обеспечение интересов РФ от преступных посягательств определенной направленности². Именно в связи с доминированием позиции об ужесточении подхода к лицам, посягающим на интересы РФ, большинство данной категории респондентов (34) пришли к выводу о позитивных последствиях при включении в УК РФ такого средства принуждения, как лишение (ограничение) или поражение виновного в совершении преступлений указанной категории в его политических правах.

Проведенное в рамках настоящей статьи эмпирическое исследование показало, что практические работники, имеющие непосредственное отношение к работе в данном направлении, вполне осознают степень сложности как внешне-, так и внутривнутриполитической ситуации, видят возможность ее решения, в том числе за счет совершенствования института иных мер уголовно-правового характера, как и посредством совершенствования института наказания. Независимо от формы реализации ответственности специалисты в сфере правоприменения увидели в факте совершения преступления определенного вида первое основание для появления от-

¹ В 2022–2023 гг. в ходе проведенного опроса вопросы заданы 64 специалистам в четырех регионах РФ: Санкт-Петербурге, Ленинградской и Омской областях, Республике Крым.

² В 2022–2023 гг. в ходе проведенного опроса вопросы заданы 44 специалистам в четырех регионах РФ: Санкт-Петербурге, Ленинградской и Омской областях, Республике Крым.

дельной меры уголовно-правового воздействия, а второе – обязательность совершения одного из них для реализации таких мер правоприменителем (в нашем случае судом).

Полагаем, что при реализации такого подхода вид совершенного деяния не должен выступать в качестве единственного обязательного условия применения вновь используемого средства. В качестве крайне важного второго критерия необходимо рассматривать гражданство виновного, выработав самостоятельный подход, отличный от административно-правового регулирования исследуемого вопроса. В настоящее время, согласно ч. 1 ст. 3.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях, возможным становится выдворение из страны только иностранного гражданина или лица без гражданства. Между тем подход, сформировавшийся в рамках административного законодательства, имеет свои причины и направлен на решение своих задач, что и обусловило определение объекта воздействия со стороны государства. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран поддерживается именно такая позиция (Литве, Нидерландах, Эстонии и др.), подход требует обсуждения, особенно с учетом трансформации внешней и внутренней политической повестки в последнее десятилетие.

По нашему мнению, речь необходимо вести одновременно и о высылке, ссылке, и о поражении виновного в его политических правах как равнозначных средствах иного воздействия некарательного характера, направленных на охрану общественных отношений от посягательств на интересы РФ. Потенциальная возможность их включения в УК РФ делает неизбежным и постановку вопроса относительно круга субъектов, к которым они могут быть применены. Его сужение за счет только иностранцев, а также лиц без гражданства в рамках уголовно-правового регулирования представляется не совсем оправданным и требует соответствующего обсуждения на доктринальном уровне.

О необходимости высылки именно иностранцев пишут и большинство отече-

ственных исследователей, посвятивших ряд работ анализируемой проблематике. Так, Т.А. Хван утверждает, что данное средство воздействия следует установить в качестве дополнительного наказания к лишению свободы и применять его можно лишь к иностранным гражданам временно или незаконно пребывающим на территории РФ [7, с. 178]. При этом автор не включает в категорию лиц, к которым может быть применена высылка даже лиц без гражданства и лиц с двойным гражданством. Хотя такая мера была бы вполне действенной по отношению к перечисленным группам нарушителей уголовного законодательства, особенно в современных условиях. Представляется более последовательной в этом отношении позиция И.В. Дворянского и М.Н. Урда, рассматривающих в качестве объектов принуждения не только иностранных граждан, но и лиц без гражданства [3, с. 137]. Аналогичная точка зрения сегодня демонстрируется и в административно-правовой доктрине, в которой вопрос о выдворении, высылке, депортации граждан РФ, даже на уровне исключительных случаев (представляющих наибольшую опасность), сегодня практически не рассматривается [6, с. 38].

Нельзя не обратить внимание на безусловную схожесть позиций, которая присутствует относительно исследуемого вопроса в аспекте данного условия применения отдельной меры, независимо от сферы ее правового регулирования. Статус лица выступает в качестве составообразующего признака как включения этой меры в закон, так и ее применения. Поражение лица в его политических правах сегодня не обсуждается на значимом уровне, за исключением историко-правового, что несколько снижает дискуссионность вопроса. Однако проблематика определения субъекта специальной превенции к тем, кто совершает преступления, посягающие на интересы РФ, остается актуальной, в основном сводится к вопросу о том, при возникновении каких обстоятельств будет возможным применение высылки к иностранным гражданам, а также к лицам без гражданства. При этом

статус субъекта преступления практически не обсуждается на уровне теоретических изысканий.

Между тем ключевым является ответ на вопрос о том, возможно ли изменение представления относительно того, какими правами обладает государство в аспекте реализации мер иного характера в случаях совершения посягательств, направленных против интересов РФ. Представляется основным и сложным аспектом в решении указанного вопроса понять и раскрыть отношение государства к собственным гражданам, хотя бы и совершившим преступление, направленное против него же. Сложнейшей дилеммой для официальной власти является не что иное, как соблюдение конституционных прав и свобод своих граждан, которые установлены на уровне высшего законодательного акта. В частности, право на беспрепятственный выезд и въезд на территорию РФ (ч. 2 ст. 27 Конституции РФ). В некоторой степени вторит Основному Закону нашей страны и УК РФ. В частности, в ст. 13 УК РФ четко говорится о недопустимости выдачи российских граждан, совершивших преступления на территории иностранного государства. С одной стороны, правило о защите своих граждан незыблемо, с другой – виновный, совершая преступления определенной группы, ставит себя вне закона, позволяя тем самым допустить выход за пределы установленного правового порядка. Государство, будучи вынужденным защищаться, вправе применять любые средства защиты самого себя, включая и физическую изоляцию своих же граждан от процессов, происходящих в социуме.

В данном случае, безусловно, присутствует психологическая сложность восприятия позиции подобного рода, ввиду привычки терпимости к происходящему, ложно понимаемых демократических начал и извращенного представления о правах человека, насажденных нам в течение последних тридцати лет постсоветского периода. По сути, отсутствие жесткости в решении рассматриваемого вопроса привело к сложности и принятию любых новелл относительно последнего.

Вместе с тем идеология противодействия современной преступности, наряду с фактически происходящими процессами в геополитических масштабах, в которых роль России сегодня является одной из центральных, указывает на высочайшую потребность в трансформации ранее сформулированных подходов. В условиях сложившейся действительности это во многом объясняется идеологическими потребностями, которые неожиданно вновь возникли перед российским обществом. Ее формирование в ситуации постоянного противостояния способно объяснить появление в УК РФ практически любых средств и в отношении любой категории виновных (вне зависимости от их гражданства), направленных на подавление преступности против интересов РФ.

Поэтому обсуждение такого условия реализации средства уголовно-правового воздействия, как гражданство лица, совершившего преступление, должно происходить в новой идеологической формации и с учетом современных реалий, которые и должны определять содержание мер иного характера. В связи с этим Д.А. Корецкий указывает на необходимость формирования криминологической идеологии, которая и должна «... сопрягать меры противодействия с состоянием, тенденциями и качественными характеристиками преступности, добиваясь адекватности первых вторым» [5, с. 2]. Ее наличие позволит прежде всего обосновать социальный запрос на разработку принципиально новых мер противодействия преступности, а также объяснить основания их появления и условия применения. Развивая данную точку зрения, М.В. Бавсун обращает внимание на необходимость формирования в уголовном законе (в уголовно-правовой политике) идей непримиримости и бескомпромиссности к преступлениям определенного рода, включая и их направленность на интересы государственной власти и его безопасность [2, с. 115, 123, 145]. В целом, соглашаясь с приведенной позицией, следует отметить, что ее реализация в тексте уголовного закона применительно к нашему случаю находит отражение именно в demonstra-

ции исключительно жесткого подхода к лицам, совершившим преступления против интересов РФ, вне зависимости от их гражданства.

В этом отношении, безусловно, предложение о возможности использования крайне репрессивных мер к гражданам своей страны в случае их диссидентского и сепаратистского поведения по отношению к государству вполне вписывается в предлагаемую концепцию его защиты. Из этого следует и обязательное условие: гражданство виновного выступает в качестве неизбежного последствия ее реализации.

Интересен тот факт, что значительное число участников упомянутого выше опроса поддержали идею нивелирования дифференциации уголовной ответственности в зависимости от гражданства для лиц, виновных в совершении преступлений против интересов государства. Соответствующий вопрос задан в русле формирования модели отдельной группы средств иного характера именно за данную группу преступных проявлений, при этом предложены в качестве пилотных мер высылка, ссылка и поражение в политических правах. В частности, 53,5% судей пришли к выводу о том, что гражданство виновного не должно определять наличие или отсутствие возможности их применения к исследуемой категории преступников. Еще 42,5% респондентов не поддержали эту инициативу, а оставшиеся 4% не имеют относительно предложенного вопроса собственной точки зрения.

В контексте еще одного вопроса о возможной зависимости предлагаемых мер от категории тяжести совершаемого преступления судьи пришли практически к единогласному мнению о том, что такая зависимость должна быть дифференцирована в соответствии с жесткостью меры. Всего 94,5% респондентов придерживаются данной точки зрения, а остальные 5,5% полагают иначе. Все опрошенные, вошедшие в первую категорию, полагали, что высылка из страны представляет собой наиболее репрессивную меру и может быть применена лишь в исключительных

случаях и при совершении посягательств, относящихся к категории особо тяжких. В свою очередь, отношение к другим мерам, менее строгим, менее принципиально и у респондентов, допускающих их применение к виновным, совершившим преступления любой тяжести против интересов РФ (89% опрошенных).

Несколько скорректированный в аспекте отношения к вопросу соблюдения законности в случае реализации исследуемого нами признака в уголовном законе, данный вопрос адресован работникам прокуратуры. Ситуация в итоге складывается несколько иная. Корректировка происходит в сторону увеличения сомнений относительно предлагаемого нами нововведения. Так, лишь 45,2% респондентов с нами согласились, указав, что граждане РФ не могут быть высланы из страны, а механизм претворения в жизнь такой меры невозможен априори. Еще 46,1% опрошенных нас поддержали, но на условиях потенциально малого количества реализации предлагаемой меры иного характера (ее абсолютной исключительности как в аспекте установления наказания за деяния, так и тем более – применения). У остальных 6,7% работников прокуратуры мнение об этом вопросе отсутствует. Вместе с тем они отметили, что в новых геополитических условиях факт постановки вопроса об ужесточении подхода к репрессии за деяния подобного рода важен.

Полагаем, последний тезис в решении поставленного вопроса является одним из наиболее актуальных. События, связанные с тем, что происходит сегодня на Украине, ввиду того, что российское общество разделилось на тех, кто поддерживает политику государства и официальной власти, и тех, кто покинул страну, открыто позволил себе высказывания против российской позиции и т.д., указывают на наличие новой фазы противостояния. В свою очередь, трансформация (ужесточение) позиции «пятой колонны» и возвращенного ими поколения диссидентов вынуждают государство идти на беспрецедентные меры, направленные на самозащиту. Характер этих мер может носить

временный характер, как это было в 20-х гг. прошлого столетия. Но очевидная потребность в их появлении именно сегодня, в условиях глобального противостояния, и острой необходимости сохраниться как государство, как этнос, как общество, теперь вряд ли может вызвать сомнения, вынуждая принимать меры беспрецедентного характера.

Полностью поддерживаем точку зрения И.С. Ильина «... о назревшей необходимости выделения в самостоятельную группу преступлений, требующих отдельных мер предупреждения, которые связаны с распространением антиконституционных взглядов и экстремистской идеологией, с созданием и деятельностью организованных и иных групп, которые, институализируясь в социальной среде, с массовыми призывами к противоправной деятельности и негативными информационными вбросами приводят к ее разрушению». Далее И.С. Ильин продолжает, что такие деяния «... представляют собой наибольшую опасность, подрывая сами устои существования общества, сознательно и масштабно формируя криминогенную среду. По этой причине очевидно, что и подход законодателя к оценке их общественной опасности должен быть наиболее жестким» [4, с. 305–306]. Однако выделение только групп преступлений или иных деяний, к которым должны применяться особые меры предупреждения, видится недостаточным. Именно особые, принципиально новые меры воздействия на лиц, виновных в их совершении, должны войти в число мер предупредительного характера, о которых пишет И.С. Ильин. В данном случае, если речь идет о посягательствах, подрывающих государственную идеологию, общественные устои, калечащих психику отдельного человека, говорить об избытке жесткости репрессии недопустимо. В этой связи, полагаем, что факт гражданства виновного, не должен оказывать решающего влияния на разработку и внедрение конкретной меры воздействия. Определяющим служит вид преступного деяния, а не то, кто по своему юридическому статусу его совершил.

Одним из таких условий является совершение преступлений, способных подорвать государственность, разрушить вертикаль власти, имеющих по своей сути антигосударственную идеологию и т.д., что, по нашему мнению, требует включения в уголовный закон средств исключительного и экстраординарного характера. В свою очередь, их исключительность и экстраординарность неизбежно повлекут за собой и особый характер последствий для виновного, которые могут на него распространяться³. В связи с этим высылка, ссылка, поражение в политических правах и иные, смежные по своей отраслевой принадлежности меры способны выполнять роль межотраслевых средств воздействия (или принуждения) в отношении виновных. Определение итогового статуса данных средств становится возможным в зависимости от статуса совершенного деяния – преступления или административного правонарушения. Полагаем, деяние должно выполнять определяющую роль не просто для выбора меры воздействия, которая может быть одинаковой для различных по своей сути правонарушений, а стать ключевым для установления статуса меры. Ее одновременное использование в различных отраслях законодательства как средства принуждения не является чем-то новым для современного правового регулирования. В качестве такого альтернативного средства сегодня выступает, например, штраф, с успехом применяющийся как в рамках административного, так и в рамках уголовного законодательства. Приведенный пример

³ На фоне рассуждений о потенциально возможном принудительном перемещении внутри страны лиц, совершивших преступления против интересов РФ, сегодня на законодательном уровне рассматривается возможность этого нововведения, но уже для законопослушных граждан. Данное правило должно действовать во время войны и распространяться на определенные территории. Тем не менее возможность именно принудительного переселения законопослушных граждан сомнений не вызывает. По всей видимости, меньше таких сомнений должно быть и в случае решения вопроса применительно к тем, чьи действия направлены на подрыв конституционного строя и безопасности государства. См. об этом, напр.: [1].

не является единичным не только для современного состояния правовой сферы, но и для отечественной истории государственного принуждения, применяемого к тем, кто преступил черту закона⁴. Разница должна быть в условиях применения мер подобного рода, в потенциальном объеме их реализации, которые бы определяли и степень их жесткости, а также в целях, которые ставит законодатель перед каждой из них.

Представляется, что во вновь сложившейся обстановке в качестве одного из условий применения мер подобного рода должно стать прямое указание в норме на отсутствие зависимости ее практического применения от гражданства виновного. Данное правило должно носить универсальный характер и с учетом характера и степени общественной опасности посягательств, на предупреждение которых меры подобного рода направлены, должно быть предусмотрено в содержании каждой из них, независимо от конкретного вида. Таким образом, преступление и высочайшая потребность у государства в предупреждении именно данного вида общественно опасного поведения, обусловленное современной обстановкой и перспективой ее дальнейшего развития, выступают в качестве определяющих факторов каждого из условий применения исследуемых нами иных мер уголовно-правового характера.

Наиболее сложным при этом видится механизм его реализации: процедурный, процессуальный порядок выдворения за пределы своего же государства собственного гражданина. Вполне возможным видится то, что реализация этой меры будет сопровождаться лишением виновного гражданства и наложением других огра-

ничений и обременений. Но в любом случае такой механизм в действительности может быть создан, а в современных условиях и необходим. Наибольшие сложности среди всех средств иного воздействия, которые можно дополнительно применять к тем, кто совершил преступления подобного рода, вызывает высылка. Последняя потребует создания отдельного механизма реализации. Остальные меры не требуют настолько глубокого подхода с позиции формирования модели, необходимой для их правоприменительной реализации. Вместе с тем все они, по сути, представляют собой не что иное, как средства экстраординарного и максимально жесткого характера, находясь на грани с так называемым чрезвычайным уголовным законодательством.

Их чрезвычайность также может быть определена в качестве одного из обязательных условий применения, тем самым существенно ограничить правоприменительное усмотрение, обеспечить подконтрольное государству ограничение прав и законных интересов человека и гражданина. Действующий уголовный закон мер, относящихся к категории чрезвычайных, не знает, как не знает и термина «чрезвычайность». Тем не менее в условиях прямого воздействия на российское государство, активизации внутренних и внешних врагов УК РФ также должен претерпеть соответствующую трансформацию, обеспечив наличие в нем средств, способных обеспечить требуемый уровень защиты.

Факт наличия потребности в разработке особых мер защиты сегодня активно обсуждается. Вопрос состоит лишь в модели, которая при этом должна оказаться наиболее эффективной в сложившихся условиях, если защита интересов государства не может осуществляться набором прежних мер. Вполне возможна ситуация, при которой комплекс предполагаемых средств такой защиты будет задействован лишь на определенный (возможно, переходный или иной другой) период. Речь может идти и об изменении объема воздействия одних и тех же средств (существующих на постоянной основе), но, в зависимости от изменяющейся геопולי-

⁴ Так, сегодня успешно и параллельно друг к другу применяются обязательные работы, конфискация орудия совершения преступления или предупреждение, которое в УК РФ реализуется применительно к несовершеннолетним, но в числе принудительных мер воспитательного воздействия. Исторически изложенный подход обусловлен, не является чем-то новым для современной сферы правового регулирования в целом и регламентации средств государственного принуждения в частности.

тической, внутривластной обстановки и социальной активности населения. Так или иначе с уверенностью можно говорить о перечисленных факторах как обязательных условиях не только появления мер подобного рода, но и их применения или неприменения (или изменения их объема) с учетом ситуации, складывающейся в обществе на определенный отрезок времени.

Таким образом, можно сформулировать вывод, согласно которому обязательными условиями практического применения иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, посягающих на интересы РФ, являются:

– установленный факт совершения преступления против интересов РФ (то есть преступления против государства в широком смысле понимания данного слова);

– категория совершенного преступления против интересов РФ в зависимости от вида конкретной меры уголовно-правового характера (с учетом вводимой в УК РФ меры эта категория может изменяться);

– применительно к высылке прямое указание в законе на возможность ее применения независимо от гражданства виновного;

– применение мер иного характера, специально предусмотренных для противодействия преступлениям подобного рода как исключительных средств уголовно-правового характера, направленных на охрану интересов государства и государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ампелонская А.* Сжатые сроки выборов и принудительное переселение. Что хотят изменить в законах в регионах с военным положением? // *Фонтанка.ру*. 2023. 15 мая. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/05/15/72306476/> (дата обращения: 21.05.2023).

2. *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации. Омск: Омская академия МВД России, 2014. 248 с.

3. *Дворянсков И.В., Урда М.Н.* Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: к вопросу о перспективах законодательного определения в Уголовном кодексе Российской Федерации // *Вестник Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 137–144.

4. *Ильин И.С.* Криминологическая характеристика и предупреждение демонстративно-протестной преступности: монография. М.: Юнити-Дана, 2023. 415 с.

5. *Корецкий Д.А.* Идеологические проблемы борьбы с преступностью // *Законность*. 2004. № 5. С. 2–6.

6. *Паукова Ю.В.* К вопросу об основаниях применения административного выдворения, депортации и реадмиссии иностранных граждан // *Административное право и практика администрирования*. 2022. № 2. С. 38–50.

7. *Хван Т.С.* Высылка за пределы Российской Федерации как вид уголовного наказания: перспективы возможного применения // *Государственная служба и кадры*. 2019. № 3. С. 176–178.